

Номинация «Голос памяти», 1 место. Дарья Чулкова (г. Железногорск-Илимский, Нижнеилимский район, 8 класс).

У каждого была своя война.
Свой путь вперёд.
Свои участки боя.

М. Алигер

Богата наша Сибирь земными дарами, разнообразен её растительный и животный мир. И всё же главное богатство Илимской земли – трудолюбивые, талантливые люди с большой, открытой душой, люди творческие. Среди них – Георгий Иннокентьевич Замаратский, поэт, писатель, художник. Детство и юность его прошли на берегу реки Илим в деревне Погодаевой. Всю жизнь он хранил свою малую родину в душе, она придавала ему силы, когда было горько и трудно, преданно любил свою деревенскую, которая дарила ему вдохновение. Любил природу Илима, его незатейливую красоту, рисовал пейзажи, писал о ней, о замечательных людях, скромно делавших своё дело, о нравственном укладе деревенской жизни. В его творчестве – история Илимского края. Одна за другой в иркутских издательствах выходили его книги.

Георгий Иннокентьевич Замаратский посвятил поэму «Слава и слёзы Илима» мальчишкам и девчонкам, у которых было трудное военное детство, погибшим илимчанам, ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. В его поэме оживает суворое героическое время.

Лето 1941 года началось как обычно. Сельчан занимали привычные крестьянские заботы: взошли посевы, вспаханы пары... А ребятишки спешили на Илим купаться, ловить рыбу:

По берегу мы разбежались мигом,
Забрасывая в воду поплавки,
И в воодушевлении великим
Добычу ожидали у реки.
По деревенской улице широкой
Довольные ребята шли к домам,
Им не терпелось с гордостью глубокой
Порадовать своей добычей мам.

Мальчишки стреляли из лука, соревновались в беге и метании гранат под руководством физрука Бориса Черемных, «готовились Отчизну защищать». Ходили в кино смотреть Чапая.

Про Чкалова любили говорить.
В газетах про папанинцев читали,
Мечтали сами подвиги творить...
Счастливые до одури, чумазая шпана,
Мы бегали без обуви в залатанных штанах...

Зимой любили покататься на лыжах, на коньках, погонять шайбу на катке, росли ловкими, выносливыми. Счастливая, беззаботная пора детства! Но вот пора настала, и двадцать второго июня...

...к нам фашисты ворвались.
И мужики из-под родного крова
В ряды красноармейские влились.

Вскоре подростки поняли, что война – это зло, горе. Сколько несчастья и бед принесла она в каждую семью!

И первые листочки-похоронки.
В деревню почтальонша принесла.

И поняли, что нам нельзя в сторонке
Стоять, что ждут колхозные дела.

Мужчины ушли на фронт, вся тяжесть легла на плечи женщин, стариков и детей, которым пришлось забыть про городки и лапту. Работали в поле, ловили рыбу по ночам, солили, а дальше её отправляли на фронт и в госпитали. Сушили картофель, шили кисеты, заготавливали дрова по пояс в снегу, пилили вручную, кололи, складывали в поленницы. Работали в колхозе с шести утра и до поздней ночи.

С полей к гумну снопы мы возим,
Совсем почти как мужики,
Бороним, косим, сеем озимь,
И всё нам вроде бы с руки.

Ребяташки изнемогали от усталости, плакали, их руки болели от мозолей. А далее Георгий Иннокентьевич пишет:

Но фронту надо – значит надо!
Всё для Победы – цель ясна...
И были лучшей нам наградой
Для фронта центнеры зерна.

В школе ребята учились с октября. В классе было холодно, за партами сидели в пальто, не хватало учебников, не было тетрадей, писали ученики на старых газетах. Чернила готовили из свёклы, сажи. Они часто замерзали. Чирки (обувь) шили из резиновых камер. Вместо портфелей – холщовые сумки.

Болтается сумка через плечо,
Колотится в левый бок,
Торчит из ичига сена клочок
Сквозь лопнувший передок...
Постоянно хотелось есть.
Овсянку и картошку
И то понемножку
Глотали, давя тошноту.

В школу ученики брали кусок хлеба, бутылку молока и варёную картошку. Всё пришлось пережить: и постоянное чувство усталости от тяжёлого труда, и холод, и голод, и тревогу, но никто не жаловался на трудности. Подумаешь, самую малость промёрз. На фронте в сто раз трудней...

Рассказывает поэт и о строительстве аэродрома в Нижнеилимском районе, который был так необходим для обслуживания самолётов, перегоняемых из Америки на фронт по трассе «Алсиб». На строительстве аэродрома трудились женщины, старики, подростки. Рабочий день длился от рассвета до заката:

Мы трудились на площадке
Световой июньский день.
Кто с лопаткой, кто с лошадкой
Люди ближних деревень.

Откуда у людей такая сила и энергия? Да, крепок сибирский народ, все тяжести выдержали труженики тыла. Аэродром на 40 дней раньше срока был сдан в эксплуатацию – в сентябре 1943 года.

И с тех пор зимой и летом.
Принимал аэродром
Эскадрильи. И не где-то
Слышен был моторов гром.

Все гордились тем, что внесли свой вклад в Победу. Глава «Илимчане» звучит, как гимн землякам, проливших кровь и пот на полях сражений и в тылу. Несмотря на счастье Победы, глава проникнута чувством горя и скорби. Эта глава – реквием по погибшим.

О, как мне перечислить их фамилии,
Тонка моя для этого тетрадь.
Ушли и Алексеи, и Василии
От извергов Отчизну защищать.
Хожу за деревенскими салями,
Срываю паутинок тонких нить,
Иванами я брежу, Николаями,
Которым никогда здесь не ходить.

Автор показывает нам, что война несёт боль, ужас и страдания. Сколько изломанных судеб, искалеченных душ, осиротевших детей – вот трагический исход войны! Каждая семья потеряла кого-либо из родных. Погибли на войне два брата Г. И. Замаратского: Василий – под Ленинградом, Михаил – в Германии. Поэт пишет:

Я буду вечно братьев помнить
Великой памятью святой,
И память вечно будет помнить
Меня душевной чистотой.

Женщинам и подросткам в тылу, солдатам в бою нужно был выстоять и победить. И они выполнили свой долг. Поэт с гордостью и восхищением пишет об этом в конце поэмы:

Где-то там, на плацдарме за Вислой,
Под неистовым градом свинца
Шёл в атаку с единственной мыслью –
Ратный труд довести до конца.
Шёл высокий, стремительный, стройный
И невольно притягивал взгляд,
Уваженья и славы достойный,
Пол-Европы прошедший солдат.

Поэма «Слава и слёзы Илима» написана простым, доступным языком, проникнута искренней любовью к Родине, гордостью за русский народ. Мужество, героизм, самопожертвование ради Победы, могучий, несокрушимый дух народа, его превосходство над врагом – это и есть та внутренняя сила, которая помогла выстоять и победить!

И поколенье молодое
Гордится славою отцов.
Не поросло быльём былое,
Тверда сыновняя рука.
Победы знамя боевое
Мы пронесём через века.

Ответственность перед памятью погибших поэт ощущал очень остро. Не в этом ли исток гражданской позиции Георгия Иннокентьевича? Он жил этой памятью, воспоминаниями. Время творит над произведениями искусства строгий и справедливый суд. Хочется верить, что такие, как эта поэма, будут читать долго.